

Пащенко Ирина Владимировна

ТЕХНОЛОГИИ ВОВЛЕЧЕНИЯ В ИГИЛ[8]: СПЕЦИФИКА ПРОПАГАНДЫ И МЕТОДЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Предмет исследования - способы вовлечения в транснациональную террористическую организацию ИГИЛ. Методология исследования построена на системном анализе видов и способов распространения пропагандистских документов в сети Интернет; рассмотрении социальных сетей как "основного рупора" террористических идей. В заключение даны ключевые принципы борьбы с террористической пропагандой в международном сообществе, в контексте разработки и реализации государственной системы мер по противодействию ИГИЛ в РФ как идеологически-мотивированному миграционно-переселенческому проекту, базирующемуся на радикальной исламистской идеологии, ценностях и системе управления.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/12-5/49.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(86): в 5-ти ч. Ч. 5. С. 187-191. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/12-5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

4. **Социальное развитие и занятость населения** [Электронный ресурс]: информация о результатах и основных направлениях деятельности Министерства труда, социального развития и занятости населения Республики Алтай за 2016 год. URL: <http://www.altai-republic.ru/company/sotsialnoe-razvitiie-i-zanyatost-naseleniya/> (дата обращения: 19.11.2017).
5. **Судьбы, о которых молчат стены** [Электронный ресурс]. URL: https://www.unicef.org/kyrgyzstan/ru/Book_rus.pdf (дата обращения: 22.09.2017).

DRAWBACKS OF REALIZATION OF SOCIAL PROTECTION OF ORPHANS AND CHILDREN WITHOUT PARENTAL CARE (BY THE MATERIAL OF JUDICIAL PRACTICE OF THE REPUBLIC OF ALTAI)

Pashaev Khalik Parviz-ogly, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Gorno-Altaysk State University
p_khalik@mail.ru

The article is devoted to topical problems of the life of orphans and children without parental care, held in children's institutions of the Republic of Altai. The author analyzes the well-known causes that give rise to the use of violence against children, identifies measures aimed at preventing violence against children in orphan's houses and boarding schools. An attempt is made to understand the problems of the current situation in educational institutions, which testify to an inadequate attitude towards the selection and ranking of pedagogical staff.

Key words and phrases: orphans; children without parental care; boarding school; orphan's houses; institution; family; violence; teacher; educator; murder; crime, responsibility.

УДК 323.385

Политология

Предмет исследования – способы вовлечения в транснациональную террористическую организацию ИГИЛ. Методология исследования построена на системном анализе видов и способов распространения пропагандистских документов в сети Интернет; рассмотрении социальных сетей как «основного рупора» террористических идей. В заключение даны ключевые принципы борьбы с террористической пропагандой в международном сообществе, в контексте разработки и реализации государственной системы мер по противодействию ИГИЛ в РФ как идеологически-мотивированному миграционно-переселенческому проекту, базирующемуся на радикальной исламистской идеологии, ценностях и системе управления.

Ключевые слова и фразы: идеология; пропаганда; вербовка; террористическая организация; Северный Кавказ; противодействие.

Пашенко Ирина Владимировна, к. филос. н.

Южный научный центр Российской академии наук, г. Ростов-на-Дону
pashchenkoirina@gmail.com

ТЕХНОЛОГИИ ВОВЛЕЧЕНИЯ В ИГИЛ¹: СПЕЦИФИКА ПРОПАГАНДЫ И МЕТОДЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Работа выполнена в рамках реализации Государственного задания ФАНО России на 2017 г. по проведению фундаментальных научных исследований «Конфликтологические прогнозы и сценарии Юга России» (№ 0260-2014-0005).

В 2013-2014 гг. ИГИЛ распространило на территории РФ призыв совершить хиджру (переселение мусульман на Ближний Восток для осуществления вооруженного джихада), который нашел немало сторонников. Целью террористической группировки являлось в первую очередь *обеспечение притока новых рекрутов в свои ряды*, в то время как «для расширения территориальных границ своего влияния организация рассматривает лишь территорию Ближнего Востока» [6].

Исследователи американской компании *Soufan Group* в декабре 2015 г. в докладе «Иностранные боевики. Обновленные оценки притока иностранных боевиков в Сирию и Ирака» определили число уроженцев России и стран СНГ, участвующих в вооруженном конфликте в Сирии, – порядка 4,7 тысячи человек, но это лишь приблизительные оценки [18]. «На территории Сирии действуют тысячи боевиков – выходцев из России и государств СНГ». Об этом заявил российский президент В. В. Путин в ходе встречи с военнослужащими Северного флота, выполнявшими боевые задания в акватории Средиземного моря у побережья Сирии. «По данным ГРУ Генштаба и других спецслужб, например ФСБ, примерно до четырех тысяч из России и тысяч пять – из республик бывшего Советского Союза действуют на стороне ИГИЛ», – сказал В. В. Путин [Цит. по: 2]. Таким образом, число россиян, уехавших воевать на территорию Сирии и Ирака, достаточно значительно, следовательно, террористическая идеология оказалась привлекательна и востребована нашими соотечественниками.

¹ Организация, деятельность которой запрещена на территории РФ.

В пропагандистских документах подконтрольная ИГИЛ территория преподносится как альтернатива существующей действительности, с акцентом на идеи справедливости, неприятия коррупции и бездуховности. С 2014 года широкое распространение получили призывы приезжать и населять районы под контролем указанной террористической организации. Таким образом, «ИГИЛ» выступил как идеологически-мотивированный миграционно-переселенческий проект на Ближнем Востоке, базирующийся на радикальной исламистской идеологии, ценностях и системе управления [14].

Большинство попавших под влияние радикальных идей – молодые люди в возрасте от 18 до 25 лет. В ходе расследования уголовных дел установлено, что половина случаев ухода молодых людей в наемники связана с вербовкой онлайн с помощью ресурсов сети Интернет [4].

Террористические организации используют Интернет в качестве своеобразной трибуны для пропаганды своих идей и вербовки новых сторонников [10, с. 143]. Информацию, представленную такими объединениями, условно можно разделить на две группы, имеющие различные цели:

- программные документы террористических групп, содержащие информацию, побуждающую к насильственному изменению конституционного строя и нарушению целостности России, пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности и т.п.;
- данные о способах изготовления самодельных взрывных устройств, методах осуществления преступлений террористического характера.

Пропаганда радикализма ведется в массе своей на дискуссионных площадках социальных сетей, в силу того что именно здесь сконцентрирован огромный человеческий ресурс, продвижение тематической группы достаточно быстро и не требует значительных финансовых затрат, а администрация весьма лояльна к размещаемому и продвигаемому контенту. По сообщениям *Brand Analytics*, число активных пользователей социальных сетей, открыто выражающих свою позицию публичными сообщениями в социальных медиа, в 2015 году в РФ составило около 37 млн человек, которые в месяц сгенерировали почти 588 млн сообщений [13].

Согласно данным РИА Новости, практически во всем мире лидирующей социальной сетью является *Facebook*, также в тройку лидеров повсеместно входит *Twitter*. В числе редких стран-исключений – Россия, где по количеству зарегистрированных пользователей лидируют *ВКонтакте*, *Одноклассники* и *Мой Мир* [11].

Аудитория *ВКонтакте* в массе своей представляет собой молодежь: по данным *Brand Analytics*, почти 2/3 авторов этой сети младше 25 лет. На более зрелую аудиторию приходится небольшая доля: 45+ – всего 1,4% активной аудитории соцсети, 35-44 – не более 6%. Ядро *ВКонтакте* составляют пользователи 18-24 – 35,3% авторов. Согласно исследованию *OnLife* 2015 года, типичное поведение аудитории *ВКонтакте* – активное потребление контента (посты в пабликах, музыка, видео и т.д.). Если рассматривать такой показатель, как количество проведенного времени в той или иной соцсети, здесь, по данным *TNS WEB Index*, на апрель 2015 наибольшая активность пользователей наблюдается в *ВКонтакте*. В среднем люди проводят внутри этой соцсети до 41 минуты в сутки [1].

Активность *ВКонтакте* представители «Исламского государства» начали после блокировки их аккаунтов в *Twitter* и *Facebook*. В российской социальной сети появились страницы подразделений пропаганды боевиков – *al-Itisam* и англоязычного *al-Hayat*. Для россиян представители «ИГ» создали новостное сообщество *Islamic State News*, а также официальные проекты основанных ими вилайатов (государственных провинций), где ежедневно в открытой форме отчитывались о строительстве халифата на территории оккупированных боевиками провинций. Здесь же публикуются сведения о работе с молодежью (вербовке) и казнях «предателей Аллаха». Крупнейшее русскоязычное сообщество сторонников «Исламского государства» *ShamToday* насчитывало к 2015 году 12 тысяч подписчиков и было создано в 2013 году, задолго до начала военной агрессии. Группу в соцсети вели члены министерства коммуникаций «Исламского государства», одного из девяти ведомств, подчинявшихся главе халифата – Абу Бакру аль-Багдади [12, с. 982].

Quilliam Foundation – базирующийся в Лондоне центр изучения экстремизма – опубликовал достаточно подробное исследование сущности и содержания пропаганды ИГИЛ [20]. Исследование «пропагандистской операции» было проанализировано, исходя из теории, сформулированной в 1965 году Ж. Эллулем (Jacques Ellul) в книге «Propaganda: The Formation of Men's Attitudes» [17]. С момента провозглашения Халифата в 2014 году вплоть до 2016 года происходило повсеместное увеличение количества и качества пропагандистских материалов. Информационные материалы были разнообразны: ежедневные радио- и текстовые бюллетени, фотографические эссе и видео – описывающие казни, ежедневную жизнь, религиозное обучение и военную активность. Дополняли эти материалы публикации трех основных медиа-центров халифата – *al-I'tisām*, *al-Furqān Foundations* и *al-Hayāt*. Эта информация дополнялась нашими (хоровым джихадистским пением), «художественными фильмами», материалами приверженцев ИГИЛ – включая видео, поэмы, постеры, эссе и трансляции «новостей».

Омер Бехрам Оздемир (Ömer Behram Özdemir) из Центра исследования Ближнего Востока (Sakarya University Center for Middle Eastern Studies), занимающийся феноменом европейских боевиков в Сирии и радикализации в современном мире, утверждает, что единой причины, которая приводит людей в ИГИЛ, нет, одни прибывают из чувства мести за убитых близких, другие преследуют политические цели, третьи переживают личностную драму – мотивация разная, в зависимости от страны проживания, возраста, социального класса [19].

Схема вербовки молодежи, используемая террористами ИГИЛ, довольно проста. Состоит из трех этапов: *мотивация, коммуникация, вступление в ряды террористической организации*. Специалисты террористического сообщества анализируют сотни аккаунтов в социальных сетях, выбирая из них те, которые принадлежат

молодым людям с большими проблемами в социализации. Зачастую сами ребята, анонсируя в своем статусе наличие личных проблем («все сложно», «одинокая волчица» и т.д.), натываются на вербовщика, который вводит свой аккаунт в круг общения молодого человека и ждет, когда к нему обратятся. Основная его задача на данном этапе – сформировать устойчивый интерес к изучению ислама, исламской культуры, исламских традиций. Объект вербовки изучает специальную учебно-методическую литературу, погружаясь в виртуальный мир, в котором ценности мусульманской культуры замещают более простые и понятные идеологические послы и концепции радикальных исламистов. Не будучи исламоведом, объект вербовочных устремлений террористов не может установить, что предмет его изучения – не традиционный ислам, а отдельные его течения ваххабитского толка, которые он воспринимает как истинное учение всех мусульман.

Становясь носителем «истинного знания», молодой человек дистанцируется от своих сверстников. Внутреннее отделение от социума приобретает принципиальный характер и начинает выражаться в отчужденном поведении и во внешнем виде. Когда идеология исламизма вытесняет в сознании ученика все остальные сферы интересов и увлечений, наиболее остро проявляется недостаток в общении, который необходимо восполнить установлением устойчивых связей с реальными сторонниками радикального ислама. Общение с ними осуществляется в большинстве случаев в дистанционной форме – через социальные сети. Оно призвано укрепить молодого человека в правильности выбранного пути. Отделение от объективной действительности становится наиболее полным. Выйти из этого состояния самостоятельно практически невозможно, так как любые колебания отслеживаются, попытки прервать общение пресекаются.

На последнем этапе объект вербовки выводится на территорию деятельности террористической группы. Предлогом может стать встреча с идеологом, который к данному моменту становится кумиром и легендой, или же возможность выполнения «особой миссии». Определяется место встречи, разрабатывается маршрут передвижения, транспортная карта, готовятся необходимые документы, вербуемого снабжают минимально необходимыми финансовыми средствами. Одновременно его предупреждают, что поездку нужно организовать втайне от родственников и друзей, так как они могут помешать ему в «продвижении по карьерной лестнице». В итоге молодой человек исчезает: его нет в университете, на работе, он не возвращается домой, не отвечает на звонки и письма в сетях. Нередко к тому времени молодой человек уже успевает покинуть границы Российской Федерации. По достижении пункта назначения с ним устанавливаются контакты террористы, делая открытое вербовочное предложение, при этом принятие его становится практически невозможным. В результате еще один представитель террористической группы готов к исполнению своих новых обязанностей.

Объектами пропаганды ИГИЛ выступают: 1) непосредственные и потенциальные противники (локального, регионального, международного уровня); 2) международная общественность; 3) боевые единицы ИГИЛ; 4) потенциальные добровольцы; 5) приверженцы и распространители идей в Интернете («интернет-джихад»); 6) мотиваторы – это лица, отбирающие кандидатуры для вступления в организацию и ведущие с ним диалог; 7) вербовщики, дающие конкретные инструкции и советы о возможности переезда на территорию Сирии.

Обращает внимание на себя факт увеличения числа преступлений террористического характера в РФ. Согласно данным портала правовой статистики генеральной прокуратуры Российской Федерации, в 2016 году было зарегистрировано 2214 преступлений террористической направленности, выявлено 648 человек, совершивших преступления такого характера. По сравнению с 2015 годом рост составил 32% [9]. Причиной описанных тенденций может выступать активная превентивная работа правоохранительных органов по отслеживанию в сети Интернет запрещенных публикаций, привлечению к уголовной ответственности лидеров и участников бандподполья на Северном Кавказе, а также их пособников и лиц, воюющих в Сирии в составе террористических группировок.

В 2016 году, по данным судебного департамента при Верховном суде, число лиц, осужденных по статьям 205, 205.1-205.5 и 206 УК РФ, составило более 170 человек, в 2015 году таковых насчитывалось только около 40 человек [8].

Генеральный прокурор РФ Ю. Я. Чайка, выступая с докладом в Совете Федерации 26 апреля 2017 года, предложил расширить перечень сайтов, блокировать которые можно во внесудебном порядке. Лишь в 2016 году по требованию Генпрокуратуры заблокирован доступ к 1200 интернет-ресурсам, посредством которых распространялись идеи радикального ислама, призывы к террористической деятельности. Кроме того, сообщил он, с 18,5 тыс. сайтов за минувший год была удалена противоправная информация экстремистского характера [5, с. 32]. Только за первый квартал 2016 г. подразделениями «Р» МВД России заблокировано около 800 аккаунтов и более 150 сайтов террористической направленности, с 2,5 тыс. страниц в Интернете удалена экстремистская информация [3]. При этом стоит отметить, что высокая степень децентрализации сети сводит на нет эффект закрытия отдельных аккаунтов, так как их место быстро занимают новые. Большая часть серверов экстремистских сайтов находится за пределами юрисдикции Российской Федерации, на территории США, Финляндии, Германии и др., некоторые же вообще расположены в «сетях-анонимайзерах», предусматривающих абсолютную анонимность.

В июле 2016 г. вступили в силу изменения и дополнения в законодательство РФ, направленные на противодействие терроризму. ФЗ от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» в Уголовный кодекс РФ введена новая статья – 205.6, предусматривающая уголовную ответственность за несообщение о лицах, готовящих либо совершивших преступления террористического характера. Максимальное наказание

при этом составляет 1 год лишения свободы. Появилась статья 361 УК РФ – совершение акта международного терроризма. По этому составу преступления ответственность может наступить за совершение террористического акта за пределами Российской Федерации. В этом случае максимальный срок наказания установлен в виде пожизненного лишения свободы. За вовлечение в эту деятельность либо ее финансирование наказание может составить до 10 лет лишения свободы. За совершение перечисленных преступлений, а также за обучение террористической деятельности, участие в террористических организациях и других преступлениях террористического характера уголовная ответственность теперь наступает с 14-летнего возраста [7].

Все вышеперечисленное говорит об ужесточении наказания за преступления террористической направленности, вместе с тем отбывание наказания за преступления такого характера содержит в себе риск радикализации, а также рецидива преступления.

Согласно докладу Международного центра по изучению радикализации и политического насилия (ICSR) [15], тюрьмы Европы давно превратились в «рассадник джихадистских групп». Активисты ИГИЛ все активнее распространяют идеи о возможности искупить все предыдущие преступления участием в вооруженной борьбе. Для участия в боевых операциях все активнее привлекаются люди с уголовным прошлым. Это заставляет многие государства вести достаточно кропотливую работу не только по антирадикализации среди наиболее уязвимых слоев населения, но и осуществлять повсеместную дерадикализацию в пенитенциарных учреждениях.

Очевидно, что победа в вооруженной борьбе с ИГИЛ не будет полноценной до тех пор, пока не будет разработана эффективная стратегия противодействия стремительному распространению ее идеологии. В целом же проблема противодействия распадается на две составляющие: борьба (как правило, в виде блокировки интернет-источников) с экстремистским контентом для снижения темпов распространения информации и контрпропаганда, дающая возможность оспаривать основные постулаты джихадистской идеологии.

Исследователь Д. Леонг (Dumple Leong) (S. Rajaratnam School of International Studies (RSIS)) предложила набор рекомендаций по борьбе с пропагандой ИГИЛ: 1) контрпропаганда должна исходить не от государства, а от общества и религиозных деятелей; 2) необходимо систематическое и «агрессивное» удаление аккаунтов сторонников ИГИЛ, что приведет к уменьшению сторонников организации и усложнит работу вербовщиков; 3) следует подключать к контрпропаганде родителей (например, полиция Великобритании в марте 2015 г. начала кампанию по призыву матерей наблюдать за изменением поведения их дочерей, в Германии также ввели подобную программу); 4) женщины, возвращающиеся из ИГИЛ, также являются важным элементом контрпропаганды при обеспечении им надлежащей защиты [16].

Первоочередной все же остается работа по контрпропаганде идей ИГИЛ в сети Интернет, которая должна различаться в зависимости от степени вовлеченности. Наряду с критической аргументацией основных идей террористической организации с опорой на авторитетных богословов, должны присутствовать альтернативные точки зрения на проблемы современного общества, а также предупреждение о возможностях радикализации и путях противодействия этому процессу. Создание контридеологии – это дело всего мирового сообщества, и все страны пока только в начале этого пути.

Список источников

1. **Васильченко В.** Халифат во «ВКонтакте»: как террористы из «Исламского государства» захватывают российскую соцсеть [Электронный ресурс]. URL: <http://apparat.cc/network/vk-isis> (дата обращения: 08.10.2016).
2. **Встреча с военнослужащими Северного флота** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53940> (дата обращения: 10.03.2017).
3. **Генпрокурор предложил во внесудебном порядке блокировать сайты экстремистской направленности** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rspectr.com/novosti/50643/genprokuror-predlozhit-vo-vnesudebnom-poryadke-blokirovat-sajty-ekstremistskoj-napravlenosti> (дата обращения: 01.05.2017).
4. **Джихад на экспорт? Северокавказское подполье и Сирия** [Электронный ресурс]: Доклад Кризисной группы (Европа) № 238. 16 марта 2016 г. URL: <https://d2071andvip0wj.cloudfront.net/238-the-north-caucasus-insurgency-and-syria-an-exported-jihad-russian.pdf> (дата обращения: 01.05.2016).
5. **Жаворонкова Т. В.** Использование сети Интернет террористическими и экстремистскими организациями // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 3. С. 30-36.
6. **Кислова М.** Доклад: ИГ сосредоточится на вербовке членов на Кавказе, Средней Азии [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/world/20150813/1181220263.html> (дата обращения: 01.11.2016).
7. **О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности** [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 06.07.2016 г. № 374-ФЗ. URL: <https://rg.ru/2016/07/08/antiterror-dok.html> (дата обращения: 01.09.2016).
8. **Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений УК РФ** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3834> (дата обращения: 02.04.2017).
9. **Показатели преступности России** [Электронный ресурс]. URL: <http://crimestat.ru/> (дата обращения: 10.04.2017).
10. **Поляков В. В.** Профилактика экстремизма и терроризма, осуществляемого с помощью сети Интернет // Известия Алтайского государственного университета. 2016. № 3. С. 142-144.
11. **Распространение социальных сетей в мире** [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/infografika/20130321/928343464.html> (дата обращения: 10.05.2016).
12. **Седых Н. С.** Роль информационно-психологического воздействия в подготовке террористов-смертников // Психология и психотехника. 2013. № 10. С. 981-991.
13. **Социальные сети в России, зима 2015-2016. Цифры, тренды, прогнозы** [Электронный ресурс]. URL: <http://blog.br-analytics.ru/socialnye-seti-v-rossii-zima-2015-2016-cifry-trendy-prognozy/> (дата обращения: 14.03.2016).

14. **Степанова Е.** Спаситься и оградиться – Россия и «Исламское государство» [Электронный ресурс]. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/spastis-i-ograditsya-rossiya-i-islamskoe-gosudarstvo/> (дата обращения: 08.09.2015).
15. **Criminal Pasts, Terrorist Futures: European Jihadists and the New Crime-Terror Nexus** [Электронный ресурс]. URL: <http://icsr.info/2016/10/new-icsr-report-criminal-pasts-terrorist-futures-european-jihadists-new-crime-terror-nexus/> (дата обращения: 01.03.2017).
16. **Dymples L.** Why ISIS Appeals to Muslim Women in Western Countries: Need for Counter Message [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rsis.edu.sg/rsis-publication/cens/co15136-why-isis-appeals-to-muslim-women-in-western-countries-need-for-counter-message/#.WE5q79KLSUn> (дата обращения: 01.12.2016).
17. **Ellul J.** Propaganda: The Formation of Men's Attitudes. N. Y.: Knopf, 1965. 320 p.
18. **Foreign Fighters: An Updated Assessment of the Flow of Foreign Fighters into Syria and Iraq (The Soufan Group, December 2015)** [Электронный ресурс]. URL: http://soufangroup.com/wp-content/uploads/2015/12/TSG_Foreign_FightersUpdate1.pdf (дата обращения: 20.09.2016).
19. **Tuncay Kardas, Ömer Behram Özdemir.** The Making of European Foreign Fighters (Identity, Social Media and Virtual Radicalization) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.setav.org/en/tag/omer-behram-ozdemir/> (дата обращения: 14.11.2016).
20. **Winter Ch.** The Virtual 'Caliphate': Understanding Islamic State's Propaganda Strategy [Электронный ресурс]. URL: <https://www.stratcomcoe.org/charlie-winter-virtual-caliphate-understanding-islamic-states-propaganda-strategy> (дата обращения: 25.11.2016).

THE TECHNOLOGIES OF INVOLVING IN THE ISIL: THE SPECIFICITY OF PROPAGANDA AND METHODS OF COUNTERACTION

Pashchenko Irina Vladimirovna, Ph. D. in Philosophy
Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don
pashchenkoirina@gmail.com

The subject of the study is the ways of involving into the transnational terroristic organization the ISIL. The methodology of the research is based on a systematic analysis of the types and ways of disseminating propaganda documents on the Internet, considering social networks as “the main mouthpiece” of terrorist ideas. In conclusion, the author gives the main principles of combating terrorist propaganda in the international community, in the context of the development and implementation of the state system of measures to counteract the ISIL in the Russian Federation as an ideologically motivated migration-resettlement project, based on radical Islamist ideology, values and a management system.

Key words and phrases: ideology; propaganda; recruitment; terroristic organization; North Caucasus; counteraction.

УДК 9(С)2470.45

Исторические науки и археология

В статье на примере Сталинградской области рассматривается организация разведывательной работы территориальными управлениями НКВД-НКГБ СССР в период Великой Отечественной войны, отмечаются ее основные особенности. Дается описание и анализ основных форм и методов разведывательной деятельности, используемых сил и средств, обстоятельств, осложнявших работу органов госбезопасности в период Сталинградской битвы, раскрываются наиболее значимые результаты разведдеятельности. Исследование опирается на обширную базу источников, ранее не введенных в научный оборот, уделяется внимание историографии вопроса. Также рассматривается деятельность полицейских и карательных органов немцев и их союзников, особенности оккупационного режима на территории Сталинградского региона. Отдельное внимание уделяется вопросу участия органов НКВД-НКГБ в организации партизанского движения на территории области, обозначаются основные трудности, связанные с действиями партизанского движения в Сталинградской области, дается сравнение активности партизанских отрядов с другими регионами Советского Союза.

Ключевые слова и фразы: Великая Отечественная война; НКВД; НКГБ; оккупированная территория; разведка; агентура; резидентуры; военнопленные; партизанские отряды.

Першин Константин Вячеславович

Волгоградский государственный университет
pershincostia@yandex.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ НКГБ-НКВД НАКАНУНЕ И В ПЕРИОД СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ

В условиях военных действий особое значение имеет оперативно полученная информация о противнике, что определяет важность разведки. Поскольку в настоящее время сохраняется международная напряженность и ведутся локальные войны, изучение опыта организации разведывательной деятельности имеет определенную